

ВАЛЕРИ БОУМЕН

ЛЮБОВЬ
СРЫВАЕТ МАСКИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б72

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Valerie Bowman
THE UNLIKELY LADY

Перевод с английского *Т. А. Осиной*

Компьютерный дизайн *С. П. Озеровой*

В оформлении обложки использована работа, предоставленная агентством Fort Ross Inc.

Печатается с разрешения издательства St. Martin's Press, LLC
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Боумен, Валери.

Б72 Любовь срывает маски : [роман] / Валери Боумен ;
[пер. с англ. Т. А. Осиной]. — Москва : Издательство
АСТ, 2017. — 320 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-094262-6

Джейн Лаундз готова на все, лишь бы не выходить замуж. В обществе ее считают «синим чулком», к тому же она носит очки. Но однажды Джейн, надев роскошное платье и скрыв лицо под маской, отправляется на маскарад... где сразу же привлекает внимание лорда Гаррета Аплитона, героя Наполеоновских войн и неисправимого повесы.

Таинственная незнакомка покорила сердце Гаррета, — но что он предпримет, когда узнает, кто такая на самом деле загадочная красавица? Отвернется ли от Джейн — или распознает под личиной острой на язык старой девы пылкую и нежную душу, достойную любви?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Valerie Bowman, 2015
© Перевод. Т.А. Осина, 2016
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2017

ISBN 978-5-17-094262-6

Глава 1

Лондон, апрель 1816 года

— О, ради бога, миссис Кэт, выйдите! Давайте наконец покончим с этим. — Джейн Лаундз убрала с глаз темные мокрые пряди. Шел дождь. Точнее, ливень. Небеса разверзлись пять минут назад, а она стояла во дворе отцовского дома, возле конюшни, уже почти десять.

Самой Джейн дождь не мешал. Стоит ли беспокоиться по поводу мокрых волос или испорченного платья? Можно смириться даже с запотевшими стеклами очков, но промокшая книга — это недопустимо. Следовало как можно скорее вернуться в дом и высушить возле камина переплетенный в кожу томик. Она спрятала книгу под мышку, а двумя руками крепко сжала деревянную миску.

Прищурившись, взгляделась в серую мглу. Тихое мяуканье подсказало, что призыв услышан: вдоль длинного приземистого здания к Джейн бежала ободранная коричневая кошка. Очевидно, чувство голода оказалось сильнее дождя.

— Ага, вот наконец и вы.

Несмотря на все усилия, Джейн так и не смогла сдержать улыбку. Она не хотела улыбаться этой кошке, не хотела отвечать за ее судьбу ни в дождь, ни в ясную погоду. Да и вообще заметила животное совершенно случайно, когда две недели назад пришла в конюшню, чтобы взять лошадь и покататься верхом по парку. Не-

ожиданно выяснилось, что это не просто какая-то одинокая свободная кошка, а кошка с котятами! Пушистые комочки выглядывали из-за куста, явно ожидая возвращения матери. Присутствие котят и голодный вид их кормилицы мгновенно развеяли все сомнения: Джейн побежала в кухню и попросила миску еды.

С тех пор они с миссис Кэт каждое утро встречались на одном и том же месте, а сегодня, впервые за две недели, пошел дождь. Джейн решила впредь оставлять книгу дома.

Присев на корточки, она поставила миску возле стены. Кошка не стала дожидаться нового приглашения и набросилась на угощение.

— Ах ты, жадина. — Джейн покачала головой. — В детстве я ела точно так же. — Она засмеялась. — Надо постоянно тебя кормить, чтобы котятам хватало молока, вот только мокнуть под дождем не очень приятно.

Она погладила кошку по голове.

— Как поживают детки? — осведомилась любезно Джейн, не обращая внимания на стекающие с носа капли.

Ответом послужило громкое чавканье.

— Вижу, миссис Кэт, вы очень заняты. — Джейн заботливо поправила книгу. — Должна признаться, что совсем вам не завидую. Растить детей в одиночку, без поддержки со стороны мистера Кэта, должно быть, очень нелегко.

Не обращая внимания на благодетельницу, кошка продолжала есть.

Джейн пожала плечами.

— Что ж, понимаю. Поэтому сама я твердо решила остаться свободной и продолжить дело Мэри Уолстонкрафт.

Кошка подняла голову, прищурилась и посмотрела вопросительно, словно усомнилась в справедливости утверждения.

Джейн вскинула брови.

— Знаю, знаю, о чем вы думаете, миссис Кэт. Да, Мэри Уолстонкрафт была замужем. Факт, разумеется, известный. Но из этого вовсе не следует, что я обязана последовать ее примеру. Полагаю, что смогу принести обществу значительно больше пользы, если не стану отвлекаться на мужчину и детей.

Кошка снова оторвалась от еды, и на этот раз в ее взгляде читалось откровенное осуждение. Может быть, она уже успела познакомиться с леди Лаундз — мамой своей благодетельницы? Джейн смахнула с очков дождевые капли.

— Кстати, о замужестве, — продолжила она, как только кошка снова сконцентрировалась на еде. — Моя подруга Кэсси выходит замуж, и сегодня предстоит отправиться в деревню на свадьбу, так что на некоторое время встречи придется прекратить.

Кошка недовольно махнула хвостом.

— Не обижайтесь, — попросила Джейн. — Как ни старалась, не смогла ее отговорить. Похоже, бедняжка отчаянно влюблена в своего Джулиана, а некоторым людям просто суждено быть вместе. Люси, кажется, тоже так считает, а ведь она из-за своей любви стала герцогиней. — Уточнение прозвучало с нескрываемой насмешкой. — Но не волнуйтесь, миссис Кэт, — продолжила Джейн. — Я уже договорилась с кухаркой Анной: она согласна кормить вас во время моего отсутствия. Обещала каждое утро приносить самые вкусные обеды и...

— Мисс Джейн! — сквозь дождь и туман донесся голос той самой кухарки.

Джейн быстро поднялась и посмотрела туда, откуда послышался призыв.

— Анна, это ты?

Вскоре из-за угла конюшни показалась и сама добрая женщина. Прикрываясь от дождя ладонью, она взгляды вала в беспросветную мглу.

— Мисс Джейн? — служанка остановилась. — Вот вы где. Так и думала, что надо искать здесь. Матушка велела непременно вас привести; они с Элоизой уже весь дом перевернули.

Элоизой звали горничную Джейн — ту самую, которой нередко приходилось участвовать в поисковых операциях, если леди Лаундз не удавалось найти сразу свое единственное дитя.

— Что ж, надо идти. Бедная Элоиза! До свидания, миссис Кэт. Как только вернусь со свадьбы, сразу вас навещу. Надеюсь увидеть котят здоровыми и упитанными. Анна непременно о вас позаботится. Правда, Анна?

Круглое лицо кухарки расплылось в улыбке.

— Конечно, мисс.

Кошка подняла голову и согласно кивнула.

Анна поправила мокрые волосы.

— Слышала, как леди Лаундз говорила Элоизе о важной беседе, которую они с мистером Лаундзом намерены провести с вами перед отъездом в деревню.

Джейн поморщилась. Этого еще не хватало! Разговор с матушкой никогда не сулил ничего хорошего, а уж если она привлекала на помощь отца, значит, дело обстояло по-настоящему серьезно.

— Хотелось бы знать, что именно родители собираются обсудить.

Анна наклонилась и погладила кошку.

— Кажется, речь пойдет о миссис Банбери.

Джейн нервно вздохнула.

— О миссис Банбери?

— Да. Это ваша новая компаньонка, не так ли, мисс?

Джейн торопливо кивнула.

— Да-да, конечно.

Крепко прижимая книгу, не обращая внимания ни на глубокие лужи, ни на мокрый подол, она бегом бросилась к дому.

Миссис Банбери действительно была ее новой компаньонкой. Той самой, которой предстояло сопровождать Джейн в графство Суррей, на свадьбу подруги Кэсси. Если маме срочно понадобилось поговорить о миссис Банбери, значит, случилось что-то неладное.

Потому что миссис Банбери не существовало в природе.

Глава 2

Гаррет Апплтон внимательно посмотрел на только что законченное письмо и глубоко вздохнул. Все как всегда: банковский чек и несколько ненужных строчек, продиктованных извечным чувством вины.

— Сэр, экипаж вас ожидает.

Гаррет взглянул на дворецкого, замершего возле двери кабинета в позе сосредоточенного внимания. Два лежавших на ковре чалых спаниеля, как по команде, подняли головы и помахали хвостами.

— Выйду через пару минут, Картрайт.

Дворецкий коротко кивнул.

Гаррет снова сосредоточился на письме. Присыпал листок песком, встряхнул, аккуратно сложил и запечатал разогретым воском.

Раздумывать было некогда: экипаж стоял наготове. Ночью отдохнуть почти не удалось, но ощущение усталости давно вошло в привычку: кошмары возвращались с жестокой регулярностью.

Гаррет посмотрел на адрес:

«Миссис Лэнгфорд

12 Чарльз-стрит

Лондон».

Подобные письма он посылал регулярно, каждые две недели. Продолжалось это вот уже десять лет — с тех пор, когда ему только что исполнился двадцать один

год. Содержание всегда оставалось неизменным, но имя Гарольда Лэнгфорда — погибшего на войне друга — никогда не упоминалось.

Гаррет на миг зажмурился, встряхнул головой и решительно встал из-за стола; собаки тотчас вскочили. С письмом в руке он направился к двери. Последние две недели прошли в неустанных хозяйственных заботах. Хотелось уладить все дела, чтобы со спокойной душой насладиться деревенской жизнью. Сегодня Гаррет уезжал в графство Суррей, на свадьбу давнего приятеля. Новый граф Свифтон, Джулиан Свифт, наконец-то женился на своей невесте, леди Кассандре Монро. Шесть месяцев траура по Доналду, старшему брату графа, подошли к концу.

Свадьба планировалась роскошная, а вот на предварительное семейное торжество собирался только узкий круг самых близких друзей. Кузина Гаррета Люси обещала приехать вместе с мужем, герцогом Кларингтоном. Кассандра и Свифтон, разумеется, тоже собирались присутствовать. А еще ждали мисс Джейн Лаундз. Гаррет закатил глаза. Мисс Лаундз его то раздражала, то выводила из себя, а порою умудрялась делать все сразу. Впрочем, одну неделю, наверное, вытерпеть все-таки удастся. Странно, что Люси так упорствует в дружбе с этой самоуверенной, знающей все на свете особой.

Картрайт все еще стоял возле двери, ожидая распоряжений.

— Проследи, чтобы это отправили сегодня. — Гаррет отдал письмо.

— Как прикажете, — с поклоном ответил дворецкий.

Гаррет вернулся к массивному, красного дерева, письменному столу, снял со спинки кресла сюртук и сунул руки в рукава. Собаки не сводили с хозяина глаз. Он вышел за дверь, и спаниели потрусили следом. За ними чинно зашагал дворецкий. Миновав коридор, господин

остановился, чтобы погладить любимцев, а слуга тем временем предупредительно распахнул дверь.

— Позаботься о собаках, Картрайт, — распорядился Гаррет, надел шляпу и вышел на улицу, где стоял экипаж. Устроился на бархатном сиденье и бросил прощальный взгляд на свой лондонский дом.

Прекрасный особняк рождал в душе чувство законной гордости. Гаррет числился предполагаемым наследником графа Оулдриджа, однако дом в элегантном районе Мейфэр, равно как и все его содержимое, включая слуг, оплачивался из тех средств, с которыми матушка вступила в брак со вторым сыном графа, и из наследства, оставленного дедом по материнской линии. Гаррет обладал собственным состоянием, причем немалым.

Экипаж тронулся, и мистер Апплтон отправился в графство Суррей — в поместье невесты, леди Кассандры Монро, где предстояло провести целую неделю.

Глава 3

— Молодая леди, не могу позволить вам покинуть этот дом прежде, чем услышу удовлетворительные ответы на все свои вопросы. — Темные кудри Гортензии Лаундз подпрыгивали в такт ударам ноги по коврику.

Джейн поправила очки и посмотрела на мать. Сегодня она разошлась не на шутку; даже не обратила внимания на тот возмутительный факт, что дочка явилась в кабинет насквозь промокшей и первым делом поспешила к камину, чтобы просушить книгу.

— Ты меня слушаешь? — гневно воскликнула леди Лаундз.

Джейн взглянула на отца. Лорд Лаундз тоже поправил очки, слегка пожал плечами, сочувственно улыбнулся и снова углубился в чтение. Своим видом папа дал понять, что предпочел бы, чтобы скандал продолжил-

ся в другом месте. Джейн нисколько не обиделась: она и сама с тоской посматривала на книгу и мечтала, чтобы страницы не покорежились от сырости. Ах да! Нельзя отвлекаться; мама, кажется, что-то спросила.

— Конечно, слушаю.

Леди Лаундз скрестила руки на груди и взглянула с подозрением.

— Почему ты мокрая?

Джейн поджала губы.

— А я думала, что ты хочешь поговорить о миссис Банбери. — Отвлекающий маневр. Самая верная тактика. Не поднимая глаз от книги, отец усмехнулся.

— Да, миссис Банбери, — подхватила мама. — Совершенно верно. На ее счет у меня возникло несколько вопросов.

Джейн глубоко вздохнула, аккуратно сняла очки и вытерла о рукав. Замедление процесса. Второй беспроегрышный тактический прием.

— Мама, мы это уже обсуждали. Я давно не ребенок. Мне исполнилось двадцать шесть лет. «Синий чулок». Старая дева. — Она не стала объяснять, что именно решительное нежелание матери признать этот очевидный факт и заставило придумать нелепую миссис Банбери: подобный аргумент ни за что бы не подействовал.

— Ничего подобного! — матушка снова сердито топнула. — Что за чушь ты несешь! Не верю собственным ушам! — Она в гневе повернулась к мужу. — Чарльз, ты слышишь, что говорит наша девочка?

Лорд Лаундз поднял голову и откашлялся.

— Да, дорогая. Да, конечно. Старая дева в синем чулке. Так оно и есть.

— Нет! — воскликнула мама. — Наша Джейн не старая дева и не «синий чулок»!

— Нет. Разумеется, нет, дорогая, — согласился мистер Лаундз и снова погрузился в книгу.

Прижав к губам платок, Гортензия снова посмотрела на дочь.

— Мы потратили целое состояние на платья и на обучение. Получили приглашения на все лучшие балы, вечера и рауты. Не понимаю, почему ты до сих пор не нашла мужа!

— Мне не нужен муж; сколько же можно повторять?

— Хотя бы попыталась, — жалобно пролепетала Гортензия.

Как всегда, мама не слушала. Вот почему потребовалась миссис Банбери.

Джейн водрузила очки на место.

— Кажется, я собираюсь провести неделю в деревне, среди гостей. Разве не так? — Логика. Как правило, с ее помощью удавалось успокоить маму хотя бы на время.

Леди Лаундз издала смешной звук, как будто икнула.

— Но ты не сумеешь в полной мере насладиться компанией. Знаю, что не сумеешь. Наверное, мне лучше поехать вместе с тобой и...

— Нет. — Джейн постаралась скрыть панику. Если мама проведет в деревне целую неделю, праздник будет безнадежно испорчен. Достаточно уже и того, что она появится в последние дни, на свадебном торжестве. — Разумеется, наслаждаться компанией я не собираюсь, мама. Беру с собой побольше книг, чтобы...

Гортензия воздела руки к небу.

— Книги, книги, книги! Вы оба думаете и говорите только о книгах и больше ни о чем! — Она перевела обвиняющий взгляд с дочери на мужа и обратно.

Джейн подошла и обняла мать. Да, она искренне сожалела, что бедной женщине не удалось родить девочку, которая, как и сама она, любила бы общество, праздники, наряды и безделушки. Вместо этого на свет появилась дочка, во всем похожая на погружен-

ного в науку отца — известного ученого, получившего рыцарское звание за достижения в области экономики и успешные инвестиции значительных средств королевской семьи. Джейн даже внешне напоминала отца: темные волосы, темные глаза, круглое лицо. Впрочем, округлые бедра, скорее всего, следовало считать результатом любви к кексам, а не наследственной чертой, но это к делу не относилось. Все важные качества мисс Лаундз в полной мере переняла от отца, сэра Чарльза Лаундза.

— Прости, мама, — пробормотала Джейн. Гортензия была милой, заботливой и всегда желала только добра. Не ее вина, что единственная дочка выросла «синим чулком».

Леди Лаундз с подозрением прищурилась.

— За что простить?

Джейн убрала руку.

— За то, что читаю Сократа, а не «La Belle Assemblée». За то, что походам по магазинам предпочитаю колонки политических новостей. За то, что вечера провожу в театре, а не в светских гостиных.

Плечи Гортензии резко поднялись и тут же стремительно упали. Белоснежный платок взметнулся к глазам.

— О, Джейн, если бы ты только постаралась!

Джейн вздохнула. Она старалась. Еще как старалась. Разве не мечтала она стать миниатюрной, прелестной барышней с хорошим зрением, всем сердцем любящей танцы и кокетство? Увы, не суждено. Чем быстрее матушка расстанется с матримониальными иллюзиями и смирится с реальностью, тем легче им будет общаться.

Мама не оставила выбора. Вопреки сегодняшнему эпизоду, сдаваться она не собиралась, и Джейн решила применить тайную, непогрешимо действенную силу: леди Люси Хант, свою лучшую подругу. Люси уже пообещала пустить в ход свой редкий дар убеждения и уго-

ворить леди Лаундз оставить дочь в покое. Джейн мечтала провести жизнь в чтении, учебе, борьбе за гражданские права женщин и организации интеллектуального салона. Ей хотелось вырваться на свободу, а не тратить время на бесконечные светские развлечения, где она отчаянно скучала.

Ради этого она и обратилась ко второму по важности оружию своего арсенала: к миссис Банбери — новой компаньонке. Идея возникла прошлой осенью, после неприятного происшествия с другой подружкой — Кассандрой Монро. Тогда Кэсси пришлось притвориться несуществующей особой по имени Пэйшенс Банбери. Пикантность ситуации заключалась в том, что своим поступком Кэсси обманывала человека, которого любила целых семь лет, и... что ж, шарада оказалась под сомнением после того, как капитан Свифт обнаружил двойственность молодой леди. К счастью, все закончилось благополучно, и теперь Джейн собиралась на свадьбу в сопровождении несуществующей компаньонки.

— Я уезжаю в гости, мама. А что касается миссис Банбери... разве Люси не рассказала о ней в своем письме? — Джейн шагнула к двери.

Сэр Чарльз слегка прищурился и приподнял бровь. Он понял, что дочь готовится спастись бегством.

Гортензия энергично кивнула.

— Рассказала. И все же не на шутку тревожит то обстоятельство, что я до сих пор не встретила с этой особой и...

— Неужели Люси не поручилась за ее безупречный моральный облик и добродетели? — Джейн сделала еще один шаг к выходу.

На лбу леди Лаундз возникла складка.

— Не могу позволить своему единственному ребенку...

— Но ведь я уже сказала, что поеду напрямик в лондонский дом Люси. Там встречу с миссис Банбери

и вместе с ней, в сопровождении герцогини Кларингтон, отправлюсь в графство Суррей, в поместье лорда и леди Морланд.

Матушка открыла рот и тут же снова закрыла. В эту минуту она напоминала растерянную лягушку.

— Да, кажется, действительно сказала. Но я отказываюсь...

— К тому же разве Элоиза не поедет со мной в дом Люси?

Леди Лаундз еще несколько раз открыла и закрыла рот. Судя по всему, небогатый запас аргументов иссяк. Если упорно обрушивать на матушку довод за доводом, то можно подавить ее простой логикой. И тогда... тогда успех обеспечен. Джейн уже считала оставшиеся до победы мгновенья. Один... два... три.

— Я просто... право, не знаю... — Гортензия беспомощно заломила руки и посмотрела вокруг, словно надеялась найти ответ на стенах кабинета. — Чарльз, что ты обо всем этом думаешь?

Мистер Лаундз поднял голову и поправил очки.

— Думаю, что миссис Банбери прекрасно справится с задачей, дорогая.

Джейн радостно улыбнулась и кивнула: как хорошо, что на отца всегда можно положиться.

Гортензия тем временем продолжала заламывать руки. Хм... судя по всему, требовался еще один, решающий удар.

Джейн кротко сложила ладони.

— В конце недели вы с папой приедете на свадьбу. Сможете сами убедиться, как хорошо я себя веду, и увидите всех моих новых знакомых.

Последний пассаж имел особое значение. Ничто так не радовало Гортензию, как новые знакомые дочери — желательны одинокие титулованные джентльмены. Джейн, разумеется, не собиралась ни с кем знакомиться, но маме об этом знать не нужно.

— Значит, тогда я смогу познакомиться с миссис Банбери? — Слегка успокоившись, леди Лаундз опустила плечи и с надеждой посмотрела на дочь.

— Конечно, конечно. — Джейн кивнула и, скрестив за спиной пальцы, попятилась к двери. — Ну а сейчас мне пора. Переоденусь и вместе с Элоизой поеду к Люси, чтобы встретиться со своей милой компаньонкой.

Спустя полчаса молодая госпожа и горничная спустились с крыльца и направились к ожидавшему экипажу. Следом лакей нес дорожный сундук. Джейн вздохнула с облегчением: на некоторое время матушку удалось утихомирить. Она строго придерживалась полезного жизненного правила, которое гласило: решай проблемы по мере их поступления и не думай о тех сложностях, которые еще не возникли.

Слуга помог подняться в экипаж. Мисс Лаундз с удовольствием устроилась на мягком диване и посмотрела в окно. Леди Гортензия вышла на крыльцо, чтобы проводить дочь.

— До свидания, мама! Увидимся в конце недели! — Джейн помахала на прощание, радостно улыбнулась и с глубоким вздохом облегчения откинулась на подушки.

— Все, наконец-то мы на свободе.

Элоиза тоже вздохнула.

— Приятно будет увидеть деревню, мисс.

— И я тоже об этом мечтаю. — Джейн повела плечами и решительно раскрыла книгу. Уже через несколько часов она встретится со своими дорогими подругами Люси и Кэсси. Какая радость! Правда, на праздник придет и кузен Люси, Апплтон. Что ж, ничего не поделаешь. Она сумеет с ним справиться: приятно время от времени ставить упряма на место.

Экипаж качнулся и тронулся с места. Мисс Джейн Лаундз отправилась в графство Суррей, чтобы провести на свободе целую неделю.